УДК: 94 (477.7)

М.В. Фомин

О НЕКОТОРЫХ СЮЖЕТАХ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ ХЕРСОНЕСА IV—V ВВ.

Современная восточно-христианская традиция почти не использует объемных скульптурных изображений. Присутствующие на сегодняшний день в церквях различные рельефные композиции являются скорее реликтовыми свидетельствами некогда распространенной традиции.

Но так было не всегда. Археологические находки, сделанные на территории раннехристианских центров, пополнили музейные коллекции образцами скульптур некогда украшавших церковь. Несомненный интерес представляют образцы пластических композиций найденные на территории Херсонесского городища. В первую очередь это элементы связанные с образами «Доброго Пастыря».

Прообраз раннехристианского «Доброго Пастыря» имеет давнюю и достаточно широко распространенную традицию и множество аналогий в античном искусстве. Одним из наиболее ранних известных сегодня изображений является изображение египетского Анубиса с овцой на плечах, который в египетской мифологии он, в том числе, выступал как проводник умерших в загробный мир. Подобный сюжет был известен и в древнегреческом искусстве, например скульптурный образ Гермеса Криофора (рис. 1). Обращающим на себя внимание фактом является то, что в греческой мифологии он также считался, в том числе, проводником душ умерших. Наибольший интерес представляет широко распространенное в эллинистическом мире изображение Орфея Боуколос (пастуха), не редко, помещавшегося композиционно в окружение животных (рис. 2).

Процесс формирования христианской художественной традиции был достаточно сложный. Противопоставляя себя развитой и богатой сюжетами и символами языческому искусству христианство I—II вв. развивалась и под влиянием ветхозаветного запрета на изображение[1]. Среди подвижников первых вв. отношение к любым изображениям было достаточно сложным и не редко отрицательным. Ранняя Церковь не знала иконы в ее современном догматическом значении. Новые художественные формы, не противопоставляя себя запретам, ставили задачу «изобразить не изображая». Ранние памятники христианского искусства зачастую передавали собой цель не создать образ Бога, а отразить Его проявление.

С другой стороны художественная традиция формировалось с учетом реалий окружающего мира. Сложившийся символический язык позднего эллинизма начала новой эры, система художественных образов, имевшая широкое распространение была во многом заимствована и преобразована для передачи новых смыслов. Использовались те же «иероглифы», но при их помощи писались уже иные тексты.

В этой связи мифологический образ Орфея, который спустился в загробный мир и вышел из него живым, представляет значительный интерес. Фактически он лег в основу

[1] *Чаковская Л.С.* Воплощенная память о храме: художественный мир синагоги святой земли III—VI вв. н. э. М., 2011. С. 17—69.

одного из первых изображений проявления Бога и воплотился в композиции «Добрый Пастырь». Она получила широкое распространение в украшении саркофагов (рис. 3), росписях катакомб (рис. 4), фресках (рис. 5) и мозаиках первых культовых построек, декоративных элементах (рис. 6) и в искусстве несла идею изобразить Воскресение: «зрительное ознаменование той мысли, что Спаситель спасает»[2].

Образ «Доброго Пастыря» тесно связан с Евангельским сюжетом («Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец…» (Ин. 10:11), упоминается и в притче о заблудшей овце у Луки (Лк. 15:3—7) и у Матфея (Мф. 18:12—14)). Бог-Пастырь присутствует и в Ветхом Завете: «Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный» (Иез. 34:12). «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей … » (Ис. 40:11). «Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22:1).

Формирование изображения «Доброго Пастыря» (зачастую в традиции изображения Орфея) становиться не просто иллюстрацией к Ветхозаветным и Новозаветным сюжетам, но и символом Бога-Христа, умершего и воскресшего и собирающего «стадо свое».

Наиболее ранние памятники датируются началом — серединой III в. К ним относят росписи некоторых из римских катакомбах (крипта Луцины в катакомбах святого Калликста, катакомбы Домитиллы). В 210 г. Тертуллиан видел изображение Доброго Пастыря на чашах для причастия и светильниках. География таких изображений достаточно широка. В Сусе (Северная Африка, Тунис) существуют раннехристианские катакомбы, которые принято делить на три части, одна из них называется катакомбами Доброго Пастыря по его изображению, датирующемуся III—IV вв.

Значительный интерес представляют изображения христианского Востока. В молитвенном доме Дура-Ефропос (современная Сирия), на тыльной стороне части стены над купелью в крещальне, построенной до 250 г. изображен Добрый Пастырь со своим стадом, а также с сосудом[3], который в христианской символике мог иметь евхаристическое значение (рис. 5).

Существуют изображения, относящиеся и к более поздней традиции. В отличие от более ранних образцов они уже ближе к традиционной иконе. Примером может послужить мозаика северного нижнего люнета (стена над входом) в мавзолее Галлы Плацидии (Равенна, Италия)[4]. В отличие от катакомбной живописи, Иисус одет в золотой хитон, а на коленях его лежит пурпурный плащ. Он сидит на пригорке (образ трона), крест в руке выступает как императорский жезл. Пастырь является центром композиции (рис. 7). Несмотря на то, что памятник относится ко времени рассвета ранневизантийской художественной традиции, мозаика несет на себе явное влияние раннехристианского искусства.

После официального принятия христианства как религии Империи, образ Доброго Пастыря, как и многие элементы ранней символической системы постепенно отступает перед более реалистичной иконографией периода первого рассвета христианского искусства. Прообразы иконы постепенно заменяется непосредственно иконами. Сама идея аллегории в изображениях постепенно сменяется иконой как молитвенным образом. В конечном итоге,

[2] *Шмеман А.* Исторический путь Православия. М., 2010. С 246.
[3] *Бонгард-Левин Е.М. Литвиненко Ю.Н.* Парфянский выстрел. М., 2003.
[4] *Редин Е.К.* Мозаики равеннских церквей. СПб, 1896. С. 70.

постановлениями Пято-Шестого (Трулльского) собора в 692 г. аллегорические изображения Христа были запрещены[5].

В коллекции Национального заповедника «Херсонес Таврический» известно несколько образцов раннехристианской скульптуры. Среди них фрагменты изваяний «Доброго Пастыря» (рис. 8, 9). Все они относятся IV—V вв. ко времени становления Церкви в городе.

Наиболее ранней находкой стал фрагмент мраморной скульптуры открытый на территории городища в период предшествовавший началу системным раскопкам (до 1888 г.)[6]. Он представляет собой часть скульптуры юноши с овцой на плечах (сохранилась голова и фрагментированное туловище овцы, без головы и ног). Волосы юноши короткие в виде крупных завитков. Лицо совершенно сглажено, видны лишь углубления у губ и глаз, выполненные буравчиком. Глубокими врезами буравчика исполнены крупные пряди шерсти овцы. Н. П. Кондаков относил этот памятник к V в.[7]. Однако сходство с известными статуями этого же типа из Латеранского и Стамбульского археологического музеев позволяет отнести ее к IV в. (рис. 10).

В 1935 г. Г. Д. Белов в северном районе Херсонеса, в районе базилики 1935 г. открыл фрагмент еще одной мраморной статуи. Сохранность памятника также неудовлетворительна, поверхность совершенно сглажена[8] но, в целом можно говорить, что скульптура аналогична вышеописанной и может быть отнесена к IV в.

Значительный интерес так же представляет еще ряд скульптурных композиций, в литературе традиционно относимых к изображению Орфея. Так, в 1890 г. при раскопках под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича была найдена нижняя часть скульптуры, в которой сохранились ноги сидящего человека в длинной одежде[9]. Левая опорная нога чуть выдвинута вперед, правая несколько отставлена в сторону. У ног, обутых в сандалии, свисает край плаща, к ногам прижимаются овцы[10]. Вероятно, композиция изображала пастуха, играющего на лире, сидящего между двух овец. Подобные изображения известны по росписям катакомбы Каллисты[11], (Орфей, играющий на лире, среди птиц и двух овец). Аналогичные сцены есть и на саркофагах III в. н. э. из Остин[12], и из Сардинии[13]. Херсонесский вариант, скорее всего, является отображением уже сложившегося статуарного типа, известного по находке в Эгине (хранится в Афинском Национальном музее)[14].

Другим примером может быть часть композиции, найденная в 1897 г. в восточном районе Херсонеса, возле базилики «Крузе»[15]. Сохранилась часть туловища (без головы) и ноги до ступней. Складки плаща скрывают часть груди, покрывают живот и ноги. Через обнаженное правое плечо переброшен ремень от лиры. С обоих боков сохранились фрагменты фигур животных (овец?). Сходство скульптуры с предыдущим по композиции, исполнению, деталям, имеют один размер и материал (крупнозернистый мрамор) позволяют

---

[5] *Карташев А.В.* Вселенские Соборы. М., 1994. С. 447—449.
[6] *Архив* НЗХТ, Дело № 58; *Фонды* НЗХТ. Инв. № 3395.
[7] *Толстой И., Кондаков Н.* Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1891. Вып. VI. С. 23.
[8] *Белов Г.Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, 1939.
[9] *Фонды* НЗХТ. Инв. № 4155.
[10] *Античная* скульптура Херсонеса / под ред. С. И. Бибикова. К., 1976. С.176—180.
[11] *Kraus F.* Geschichte der christlichen Kunst. Freiburg, 1896. P.214, pic 175.
[12] *Kraus F.* Geschichte der christlichen Kunst. Freiburg, 1896. P.214, рис 176.
[13] *Garrucci R.* Storia d'arte cristiana nei primi otto secoli della Chiesa. Prato, 1876. Tab. 307 (4).
[14] *Wulf O.* Altchristliche und byzantinische Kunst. Berlin, 1918. P. 149, pic. 141.
[15] *Фонды* НЗХТ. Инв. № 4155.

предположить, что оба памятника были изготовлены одним скульптором (или в одной мастерской)[16].

Еще один фрагмент скульптуры был найден в юго-восточном районе Херсонеса, у башни XVII (Зенона) в 1898 г. во время раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича[17]. Сохранилась незначительная часть скульптурной группы: «Орфей» и лев, терзающий быка (?), головы у обеих фигур утрачены. На вертикальной стороне постамента изображены две черепахи (?) и мышь (?) между ними. Возможно, фрагмент является частью композиции повторяющей скульптуру из Афинского Национального музея[18].

Появление в Херсонесе скульптуры в период раннего христианства связано со строительством культовых сооружений. Вместе с архитектурными формами храмовых зданий сюда были принесены и элементы его внутреннего убранства, помимо мраморных конструкций декора (капители, элементы алтарной преграды) скульптурные композиции.

Значительное количество открытых фрагментов скульптурных композиций (помимо пяти статуй «Доброго Пастыря», открыто еще значительное количество иных сюжетов) для провинциального города на окраине Империи, коим являлся позднеантичный Херсонес, позволяет сделать предположение о том, что в городе в IV в. велось храмовое строительство, и этот процесс имел значительные масштабы.

Письменные источники упоминают про строительство в городе 2-х церквей во второй половине IV в.[19].

К сожалению, данный тезис на сегодняшнем этапе исследований не имеет однозначного подтверждения археологическими памятниками. Причин тому множество, значительная часть территории не охвачена раскопками, многочисленные перестройки города, особенно в VI—VII вв., изменившие его облик, спорность многих выводов археологов в результате новых открытий и т.д. Возможно, в ближайшее время новые открытия позволят пролить свет на столь сложный этап в истории города.

В развивающейся художественной системе отношение к скульптуре было достаточно сложным. В немалой степени оно определялось обилием образцов античного искусства. Если в доиконобрский период присутствие объемных, круглых композиций допускалось, то в более позднее время сохранились лишь в виде рельефов. Существует мнение, что VII Вселенский собор запретил круглые скульптуры, но это не совсем так: «Следует сказать, что, вопреки распространенному мнению, Православная Церковь не только никогда не запрещала скульптурных изображений, но что такого запрета вообще быть не может, так как он не мог бы быть ничем обоснован»[20]

---

[16] *Айналов Д.В.* Мраморная группа жертвоприношения Исаака // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием им. Н. П. Кондакова. Прага, 1927, Т. I. С. 34—55.

[17] *Фонды* НЗХТ. Инв. № 4575.

[18] *Античная* скульптура Херсонеса / под ред. С. И. Бибикова. К., 1976. С. 176—180; *Wulf O.* Altchristliche und byzantinische Kunst. Berlin, 1918. P. 149, pic. 141.

[19] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1255—1274.

[20] *Успенский Л.А.* Богословие иконы православной церкви. Коломна, 1997. С. 15.

Резюме

Статья посвящена проблеме интерпретации фрагментов скульптуры, которые были найдены на территории Херсонесского городища. Сегодня в коллекции музея существует несколько уникальных памятников раннехристианской пластики, относящихся к IV—V вв. Эта серия включает два фрагмента скульптур «Доброго Пастыря» и три фрагмента композиции, которая была идентифицирована как «Орфей с животными». Это изображение было одним из наиболее распространенных в художественной традиции периода становления ранней христианской изобразительной системы. Скульптуры «Орфея» могут быть интерпретированы как образы «Доброго Пастыря» и отражают процесс формирования раннехристианской художественной традиции. В первые вв. отношение к изображениям было сложным. Ветхозаветный запрет на изображения Бога оказал большое влияние на художественную традицию в целом. Икона «Добрый Пастырь» не был иконой Бога. Это был один из символов Бога. Множество фрагментов раннехристианских скульптур открытых в Херсонесе могут иллюстрировать активный процесс церковного строительства в IV—V вв.

Ключевые слова. Раннехристианское искусство, икона, скульптура.

Summary

The article is devoted to problem of interpretation fragments of sculpture, which was found the territory of Chersonesos. Today, in the museum collection there are several monuments of early Christian plastic, which date IV—V centuries. This series includes two fragments of sculptures “The Good Shepherd” and three fragments of compositions, which was identification as “Orpheus with animals”. These images were one of the most common in art tradition in period of formation of early Christian system. The sculptures of “Orpheus” can interpretations as icons of “The Good Shepherd” and reflect process of foundation early Christian art tradition. In the first century, attitude to images was difficult. The Old Testament prohibition of portrayal of God had a great influence on formation art system. Icon “The Good Shepherd” wasn’t icon of God. It was one of symbol of God. A lot of fragments early Christian sculptures, which founded in Chersoneses, can illustrated active process of developing churches in IV-V centuries.

Keywords. Early Christian art, icon, sculpture.

Рис. 1. Гермес. Рим, The Museo Barracco.

Рис. 2. Орфей. Сицилия, Палермо, Museo archeologico regionale di Palermo.

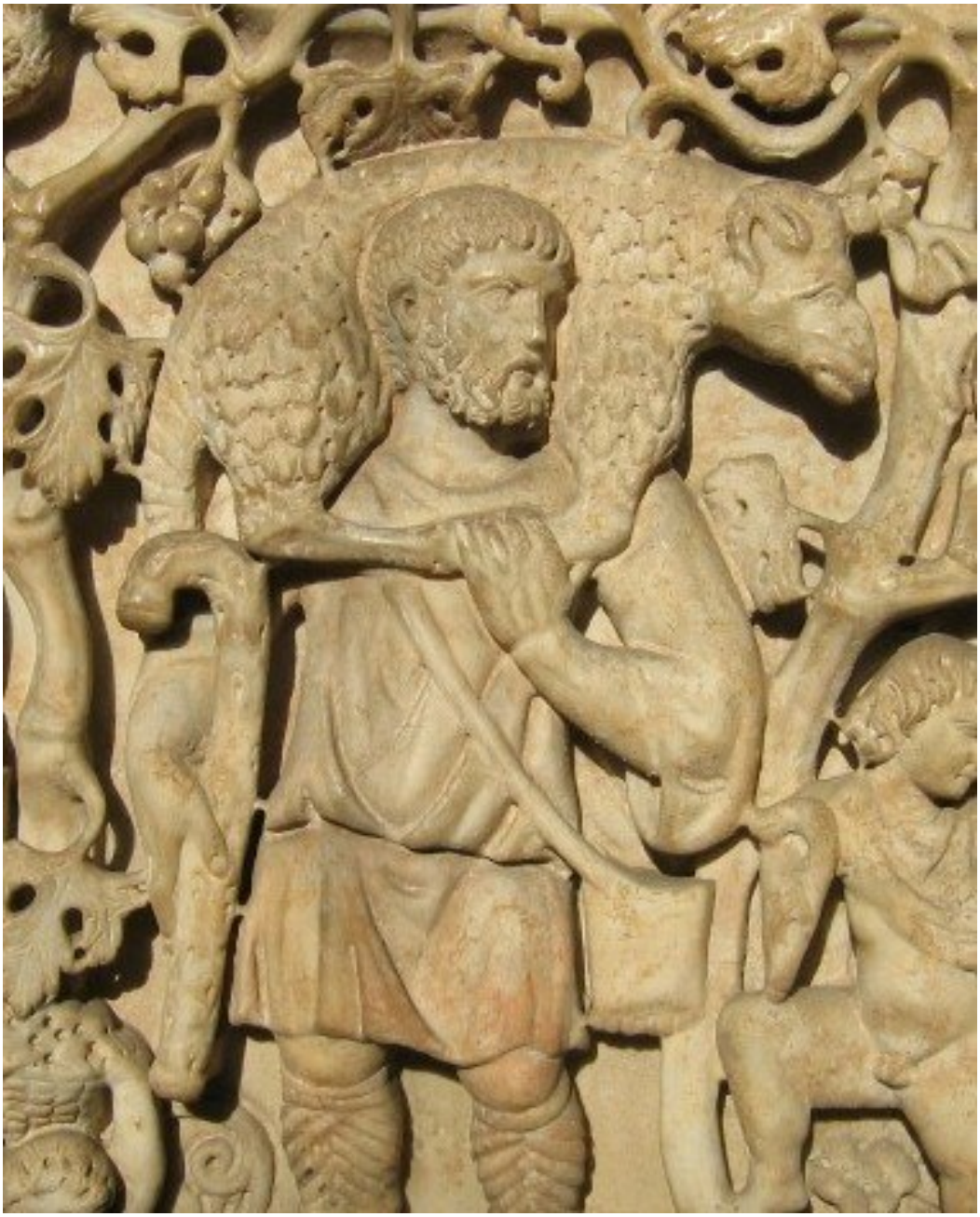

Рис. 3. Раннехристианский саркофаг. Ватиканский музей.

Рис. 4. Добрый Пастырь. Катакомба св. Калиста. Рим.

Рис. 5. Добрый Пастырь. Дура-Европос. Сирия.

Рис. 6. Добрый Пастырь. Рим. Национальный музей.

Рис. 7. Мозаика мавзолея Галлы Плацидии.

Рис. 8. Добрый Пастырь. Фрагмент скульптуры. Севастополь. Херсонесский музей.

Рис. 9. Добрый Пастырь. Фрагмент скульптуры. Севастополь. Херсонесский музей.

Рис. 10. Скульптурные композиции «Добрый Пастырь».
Стамбул. Археологический музей.